

Моск. правда - 2002 - 16 июля - с. 3

Их жизнь — у бездны на краю

На радость театров и зрителей, кажется, всерьез возрождается исконная российская традиция сезонных гастролей театральных коллективов: провинциальных — в столицу, московских — по городам и весям. Дело важное, нужное и полезное всесторонне. Под занавес нынешнего сезона в Москве уже побывали четыре театра и сейчас гастролирует пятый — из Владивостока. Четыре-шесть названий на афише, две-три недели гастролей — это уже лицо театра, парад его труппы. Заметным явлением культурной жизни столицы стал и приезд Оренбургского театра драмы им. М. Горького.

Оренбургская драма на свои нынешние московские гастроли — а была она в последний раз в Москве аж в 1965 году — привезла пять названий: «Капитанская дочка» по А. Пушкину, «Маскарад» М. Лермонтова, «Дон Жуан» Ж.-Б. Мольера, «Отец» А. Стриндберга, «Раба своего возлюбленного» Лопе де Вега. Все постановки — Рифката Исрафилова, принявшего художественное руководство театром пять лет назад, все

строками: «Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя...» Никакого портретного сходства с Пушкиным режиссер не преследует. Задача очаровательного златокудрого юного Поэта — музыкального стиха возвысится, очистит, осветит события жестокие и кровавые, тот самый «русский бунт — бессмысленный и беспощадный», от которого предостерегал Пушкин.

Снежная буря в спектакле сливается, переплетается с бурей страстей человеческих: кружатся, мчатся в вихре белые фигуры, поземкой перекачываются по земле, и таким же вихрем налетают, мчатся лавиной пугачевские конники, сметая все на своем пути (балетмейстер Олег Николаев). А из этой круговерти выступает, заслоняя своей могучей фигурой взвихренный фон, Емельян Пугачев Анатолия Бледного. Нет, это не разбойничий атаман Емелька, хоть и творит он чудовищные злодеяния, — это вождь поднятого им на стихийный бунт темного, забитого народа, личность крупная, сильная, знающая, на что идет. И смерть он примет как должное, не опустив головы.

— в оформлении уфимского художника Тана Еникеева, с которым режиссера связывают годы совместной творческой деятельности в прошлом, в Башкирии. Спектакли игрались на сцене Российского молодежного театра, счастливой, как сказал Исрафилов, для него сцены, подарившей лично ему Государственную премию России, а Башкирской драме — звания академического театра после успешных гастролей в столице.

Показ начался с «Капитанской дочки». Инсценировку сделал сам постановщик, мыслящий всегда образами поэтическими, приверженец яркой сценической метафоры. Спектакль он решил как повествование «от автора» — юного Поэта (Филипп Бледный), начинающего действие пушкинскими

В густонаселенном спектакле всех не перечислишь. Но нельзя не отметить интересно сыгранного Олегом Бажановым Швабрина, глубоко, страстно влюбленного в Машу Мионову (Алсу Шамсутдинова). Отсюда и все его несчастья, озлобленность против Гринева, возможно, даже предательство. Слепая, безумная любовь весь мир заст. Швабрина за Машу все отдать готов. И еще один замечательный образ остается в памяти — девочка Палашка Марии Губановой, Машина служанка. Ох и расторопна Палашка, жизнелюбительна, весела, услужлива. Ее словно ветром по жизни носит, а уж как предана своей барышне, жизнь за нее отдать готова. Чистый, светлый огонек в бурной мгле кровавых событий.

«Раба своего возлюбленного»

— противоположный, комедийный полюс оренбуржцев, завершающий гастроль. Спектакль, блестяще придуманный Р. Исрафиловым вместе с Т. Еникеевым и О. Николаевым, искрометно отыгранный, оттанцованный молодежью театра под мелодии из «Кармен», аранжированные Эдуардом Мунировым. Спектакль — коррида, буря страстей, запутанный клубок интриги, превращения, переодевания, откровения, неузнавания и ошеломительный танцевальный хеппи-энд, повторяемый «на бис» под возмущенные стоны зрительного зала.

Став во главе Оренбургского театра, Рифкат Исрафилов сумел добиться открытия на базе Оренбургского института искусства театрального факультета, студенты которого теперь — участники всех массовых сцен спектаклей, их танцевально-пластическое украшение. Это они — белая снежная буря и лавина всадников в «Капитанской дочке», вездесущие участники любовной интриги в «Раба своего возлюбленного», мчащаяся в бешеном галопе толпа масок в «Маскараде», нагнетающая атмосферу тревоги, стремительного разворота событий, предчувствия беды.

«Маскарад», пожалуй, наиболее спорная, вызывающая вопросы работа театра. К сожалению, я не увидела в роли Арбенина Олега Ханова — главного актера Р. Исрафилова, сыгравшего в спектаклях режиссера все главные и лучшие свои роли еще в Уфимской драме, а с приходом Рифката в Оренбург последовавшего за своим постановщиком. Что же касается Арбенина Андрея Лещенко, то при явном переизбытке импозантности и барственности ему столь же явно не хватало ни любви к Нине, ни азарта игрока, хоть и отошедшего от карточных баталий, но в глубине души оставшегося человеком риска. Иначе неоправданными становятся его реванш Нины (Лариса Толпышева) и князю (Сергей Тыщенко) и его самоубийство в финале, которым вопреки Лермонтову постановщик заменил безумие Арбенина, присовокупив к тому же еще и некую фантазмагорию с блудницами, торжествующими Казариним — Незвестным верхом на золоченом звере.

Кому же все это мерещится, если Арбенина уже нет в живых!

Или картина дана нам, зрителям, в назидание? Но тогда не слишком ли все это прямолинейно и наивно в наше-то прагматическое время? Не очень ясен и мотив соединения в одном лице ролей Казарина и Незвестного. Анатолий

одному открывающей свое сердце. Небольшую, но важную по значимости роль старой кормилицы превосходно играет Александра Жигалова. Ее героиня все время оказывается меж двух огней, между конфликтующими сторонами, а ведь

Бледный перевоплощается мгновенно, превосходно. Только зачехл! Зато Шприх у Владимира Бухарова вырастает из мелкого светского интригана и сплетника в фигуру поистине зловещую, ловко манипулирующую человеческими страстями и тем самым мстящую всей этой светской «черни» за собственное униженное положение в их обществе.

Самым внешне «тихим», но внутренне напряженным предстал «Отец» — по-прежнему тоже бессмысленный и беспощадный поединок когда-то любящих, а ныне люто ненавидящих друг друга супругов за душу и сердце дочери. С поистине садистским наслаждением Лаура (Елена Опищенко) терзает мужа (Олег Ханов) сомнениями в подлинности его отцовства, а доведя до иступления, призывает доктора (А. Бледный), чтобы засвидетельствовать сумасшествие мужа и учредить над ним опеку.

В пароксизме своего эгоистического торжества Лаура ни секунды не задумывается над тем, как это переживать все эти семейные дразги Берте (М. Губанова), нежно любящей отца, ему

они все в этом доме для нее родные дети, которых она, увы, бессильна примирить. Более того, ей еще приходится надеть на ротмистра смиренную рубашку, своими руками подтолкнуть в сумасшедший дом. Лаура победила, но это пиррова победа на развалинах когда-то благополучного семейного очага.

Как поединок не на жизнь, а на смерть — только на этот раз с самим небом — решает Р. Исрафилов мольеровского «Дон Жуана». Герой Олега Бажанова — че-

ловек, всю жизнь конфликтовавший с окружающим его миром и под конец вовсе запутавшийся в тенетах собственных противоречий. Не случайно в оформлении спектакля Т. Еникеевым такую большую роль играют сети — главная деталь декорации. Красивый, холодный, рассудочный Дон Жуан внутренне уже мертв. Ему осталось только испытать себя в поединке с потусторонними силами — единственное, что еще способно взволновать холодную кровь. И, кажется, он даже с облегчением принимает вызов Статуи Командора (Анатолий Бледный). Зато сколь много жизни, эмоций, стремления заполнить как можно больше радостей бытия в неунывающим, добродушном, искренне преданном хозяину Станиславу Сергею Кунина. Но и он уже не в силах вдохнуть жажду жизни в своего господина.

Четкий, строгий, отлично решенный режиссером и столь же тонко сыгранный актерами спектакль. Герои спектаклей Р. Исрафилова, как, впрочем, и сам постановщик, не созданы для праздной жизни. Покой им только снится.

Московские гастроли явили очень ярко индивидуальное лицо Оренбургского театра, сильную труппу, многогранность дарования художественного руководителя коллектива Р. Исрафилова. И еще раз подтвердили непреклонную истину: театры делятся не на столичные и провинциальные, а на хорошие и плохие, независимо от их географии.

Наталья БАЛАЗОВА.

На снимках: Пугачев — А. Бледный («Капитанская дочка»); сцена из спектакля «Раба своего возлюбленного»; Дон Жуан — О. Бажанов, Станислав — С. Кунин («Дон Жуан»).

Фото Вячеслава ХУДАКОВА

